

Глава 1058: Битва без прецедента в истории (II)

Солдаты военного губернатора Кутайбы были Авангардом битвы, а также самой опытной армией на поле боя. Несмотря на то, что они впервые увидели улы, они почти мгновенно применили идеальные контрмеры.

Эти арабы, которые считали войну и завоевание своим долгом, не особо задумывались о духе товарищества. Пока это могло помочь в достижении победы, они не чувствовали бы даже малейшего раскаяния, даже если бы трупы их собственных солдат были пронизаны таким количеством стрел, что они стали похожи на ежей.

Тумптумптумп! Когда один труп за другим был переброшен, более половины улыев были быстро закрыты.

- Черт!

Командиры Великой Династии за стальной линией обороны поморщились. Арабы отреагировали слишком быстро, и бездушность их методов полностью застала Тан врасплох. Всего за несколько секунд мощные улы превратились в настенные украшения. Никто из них никак не предвидел этого.

- Убей их!

Но арабы мало заботились о том, что думал Тан. В тот момент, когда улы были заглушены, арабская кавалерия снова атаковала, словно сокрушительное облако саранчи.

Игого!

В воздухе звенело ржание лошадей и громовой удар копыт против щитов, и первая линия обороны снова попала под яростный шторм атак. Все солдаты Тана почувствовали сильное давление на свои плечи.

- Пикинеры, атакуйте! – прозвучал голос над линией фронта не на языке хань, а на языке Большого и Малого Балура.

Взрыв!

Тысячи пикинеров внезапно вышли вперёд и высунули свои чрезвычайно острые пики из-за первого ряда щитников. Плущплущплущ! Кровь хлынула в воздух, и грозные пикинеры Большого и Малого Балура продемонстрировали свою способность пробивать броню.

Всем острым пикам удалось пробраться сквозь щели в арабских доспехах, чтобы нанести удар по смертельным точкам. Сквелчсквелчсквелч! Когда пики были убраны, арабские кавалеристы начали падать на землю.

Большой и Малый Балур были просто маленькими королевствами Западных Регионов, но даже маленькие королевства имели свои уникальные черты. При наёме этих пикинеров Ван Чун потратил значительную часть из десяти миллионов золотых таэлей, которые дал ему Императорский Двор. Теперь пикинеры демонстрировали свои способности в полной мере. Но даже сила пикинеров не смогла остановить бешеную арабскую атаку.

Все защитники на самой линии фронта испытывали невообразимое давление. Мышцы на их

плечах были выпуклыми, из кожи поднимались вены. Их ноги дрожали, и мышцы сгибались, а зубы стискивались, и капли пота падали со лба.

Потребление в Звездной Энергии было вторичным по сравнению с почти невыносимым потреблением физической энергии. Частоту атак, которые каждый щитник терпел каждую секунду, было трудно представить.

- Вторая группа, вперед!

Взмахом руки Ван Чуна второй ряд щитников быстро продвинулся и вонзил свои щиты в землю. Первая линия щитников была немедленно освобождена от огромного бремени и начала умело отступать, их доспехи были залиты холодным потом.

Три группы щитников бесчисленное количество раз практиковали смену позиций. Они могли бы сделать это без единого разрыва в рядах.

- Третья группа, вперед!

Несколько мгновений спустя раздался еще один приказ, и третья группа защитников, сформированная из пехоты армии протектората Анси, быстро заняла место защитников впереди. Этот процесс продолжался: одна группа на переднем крае, одна группа отдыхала и одна группа ожидала приказов, все происходило упорядоченно.

Благодаря этому методу первая линия обороны едва могла противостоять потоку арабских атак.

Румбл!

Когда битва достигла апогея, внезапно раздался грохот с тыла арабской армии.

- Лорд Маркиз, посмотри туда! - внезапно крикнул Сюэ Цяньцзюнь, и его глаза в шоке расширились от увиденного.

Ван Чун молча проследил за взглядом Сюэ Цяньцзюня и увидел, что в тылу арабской армии происходит нечто неожиданное.

Огромные серебряные сооружения шириной три метра и ростом в одного человека вывозилось из тылу, каждое из которых охранялось семью-десятью человеками.

Эти серебряные орудия казались чрезвычайно тяжелыми, и их движение вызывало удивительный шум. Хотя он не узнал, что это, глаза Ван Чуна дернулись, словно он инстинктивно испытал дурное предчувствие.

- Сообщите Чэнь Бину, чтобы он быстро действовал! - немедленно приказал Ван Чун, не поворачивая головы.

Скрип! Скрип!

Почти в то же время Чэнь Бин также обнаружил это серебряное орудие на своей тележке с припасами. Выражение его лица было серьезным, а его волосы развевались на ветру.

- Пуск!

Когда опустился его меч, он оставил слабый след в воздухе, и по приказу Чэнь Бина тысяча

баллист Тана сменили свои цели. Бум бум бум! Баллисты выстрелили с молниеносной скоростью, и болты быстро опустились на серебряное орудие.

Раздался металлический лязг. Баллистические болты поразили серебряное орудие, но не оставили даже крошечной вмятины. Тридцать-сорок арабских солдат, сопровождающих это орудие, были застигнуты врасплох и пробиты баллистами болтами.

- Отрегулируйте угол на пятнадцать градусов. Цельтесь в солдат, сопровождающих это серебряное орудие. Стреляйте! - Глаза Чэнь Бина вспыхнули, и он быстро изменил свой план.

СвушСвушСвуш! Баллисты снова продемонстрировали свою силу, и с криком было сбито более двух тысяч арабских солдат, сопровождающих это серебряное орудие. Более того, болты продолжали лететь с неизрасходованной силой и убили еще три тысячи.

- Защита! - Приказы, гремевшие на арабском языке, стали раздаваться над полем битвы. Когда эти солдаты сопровождения упали на землю, серебряное орудие было приведено в действие.

Со скрипом шестеренок появилась массивная серебряная доска с левой стороны этого орудия, а затем с правой стороны, а затем и сверху. Вскоре из этого оружия выросли доски в форме крыльев, защищающие как серебряное орудие, так и солдат, стоящих за ним.

Сразу после этого из тыла вырвались бесчисленные солдаты, и даже некоторая кавалерия спешила, чтобы собраться за этим серебряным орудием.

Более двух тысяч солдат погибли, сопровождая серебряное орудие, но еще больше вышло, чтобы заменить их. Мало того, таинственное серебряное орудие, движимое совместными усилиями арабских солдат, становилось все быстрее и быстрее...

Они становились все ближе и ближе к первой линии обороны.

- Кавалерия Ушана, будьте готовы!

Ван Чун широко раскрыл глаза, отдавая приказ.

- Армия железной стены, будьте готовы! - почти в то же самое время Гао Сяньчжи отдал свой собственный приказ с серьезным и сосредоточенным выражением лица. Как и Ван Чун, он испытывал крайне дурное предчувствие при виде серебряного орудия.

Свист!

По мере того как это серебряное орудие набирало скорость и становилось все ближе и ближе к стенам, напряжение с ними возрастало. Грохочущие колеса, казалось, катились прямо в сердцах каждого солдата, придавая им огромный вес.

Ван Чун и Гао Сяньчжи оба были серьезны.

На другом конце поля битвы, под знаменем войны с пламенем черного ада, неподвижный Кутайба наблюдал с вершины своего коня, окутанный золотым ореолом. По мере продвижения этого серебряного орудия холодная ярость промелькнула в его глазах.

Будучи арабским губернатором, Кутайба провел почти всю свою жизнь на поле битвы. Он встречал противников всех видов и столько же защитных мер - высокие городские стены, крепкие крепости, слои тяжелых щитов и все другие виды военной техники, как знакомые, так

и незнакомые, обычные и необычные.

Столкнувшись с Аравией и губернатором войны Кутайбой, многие противники избрали оборону. Они надеялись медленно перебить Аравию в оборонительной битве, как и эти танцы, но в итоге ни одна фракция или империя не смогли выжить в битве с Кутайбой.

У Кутайбы были средства борьбы с любой тактикой или противником.

Чтобы справиться с противниками, которые опирались на оборону и отказывались покинуть свои укрепления для ведения битвы, Кутайба приказал Императорским кузнецам создать для него уникальное осадное оружие.

Серебряный Бегемот!

Это было название этого огромного серебряного орудия!

Румбл!

Под градом болтов огромное серебряное орудие все ближе и ближе подходило к стальной оборонительной линии. Наконец, бум!

Если взглянуть с неба вниз, то можно увидеть, что длинный стальной таран выскочил из серебряного орудия, как язык. Благодаря различным механизмам он с огромной силой врезался в стальную стену.

- Ах!

То, что произошло потом, заставило всех солдат Тана на мгновение перестать дышать. Чрезвычайно тяжелая и невероятно прочная стальная стена вздрогнула, и затем она вместе с щитниками и пикинерами отлетела в небо и врезалась в армию примерно в двадцати чжанах.

Бум бум бум!

Тогда серебряное орудие начало подниматься к стальным стенам, стреляя в них стальным тараном и отправляя их в полет. В мгновение ока Серебряные Бегемоты, которых Кутайба привез с севера, отбрасывали стальные стены, словно листы бумаги.

Это ошеломляющее зрелище в сочетании с оглушительным металлическим грохотом заставило весь Тан чувствовать себя ослепленным и ошеломленным.